

ХРОНИКА

ТРЕТЬИ МОСКОВСКИЕ АНЦИФЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ: “КРАЕВЕДЕНИЕ ВОЗВРАЩАЕТ НАС К ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ”

3–6 декабря 2014 года прошла очередная, Третья международная научная конференция, посвященная памяти Николая Павловича Анциферова (1889–1958). В этом году она была приурочена к 125-летию со дня его рождения. Организаторами этого научного форума с уже сложившимися традициями выступили Государственный литературный музей (ГЛМ), Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Музей-библиотека Н.Ф. Федорова и редакционная коллегия журнала “Вопросы культурологии”. Однако инициатива исходила от Института мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ РАН) и, в частности, от заведующей отделом рукописей, ведущего анцифероведа страны Д.С. Московской.

В рамках проведенного мероприятия директором учреждений-организаторов академик А.Б. Куделин (ИМЛИ) и Д.П. Бак (ГЛМ) подписали соглашение о взаимном сотрудничестве между ИМЛИ РАН и ГЛМ, формально узаконив тем самым давние отношения дружбы и научного сотрудничества этих двух ведущих в нашей стране центров изучения современного литературного процесса. И все же площадка “Анциферовских чтений” была выбрана неслучайно. Научные труды и судьба Н.П. Анциферова как нельзя лучше иллюстрирует это давнишнее братство академического и практического, музейно-экскурсионного литературоведения. С 1933 г. по самый конец жизни Анциферов являлся сотрудником ГЛМ, возглавлял экспозиционный отдел литературы XIX века и в те же годы был неизменным автором “Литературного наследия” – авторитетного научно-архивного издания ИМЛИ. Здесь же в ИМЛИ в сентябре 1944 г. он защитил свою литературоведческую диссертацию.

Участникам конференции были представлены изданные при финансовой поддержке ГЛМ новые книги по анцифероведению: “Вторые московские Анциферовские чтения. Сборник статей по материалам Международной конференции, посвященной 140-летию В.Д. Бонч-Бруевича” (сост., науч. ред. Д.С. Московская; отв. ред. Д.П. Бак, М.: Государственный литературный музей, Три квадрата, 2014); и подготовленную по архивным материалам ГЛМ и ГАРФ публикацию диссертации Анциферова и его дневниковых записей

1924–1926 гг. “Радость жизни былой... Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. Опыт построения образа города – Петербурга Достоевского – на основе анализа литературных традиций” (сост., вступ. ст. Д.С. Московская. Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2014). Следует отметить также изданное ГЛМ долгожданное продолжение дневников 1944–1945 и 1946–1947 гг. М.М. Пришвина (М.: Новый Хронограф, 2013), богато иллюстрированный альбом Алексея Ремизова, представляющий недавнее поступление в ГЛМ парижского архива писателя: “Возвращение” (М.: Три квадрата, 2013). Украшением конференции стало открытие подготовленной сотрудниками ГЛМ выставки известного фотохудожника Виктора Сергеевича Молчанова (1910–2003) «Быт и бытие в “фоторассказах”...» (по материалам личного фонда художника из Отдела рукописей ИМЛИ РАН и ГЛМ).

Выставка продолжила свое существование в стенах ИМЛИ РАН (Поварская, 25 а), где с ней сегодня можно ознакомиться.

* * *

О масштабе Третьих Анциферовских чтений свидетельствует не только общее количество участников (их число превысило 90 человек), но и “география” докладчиков, приехавших из России, Ирана, Польши, Германии, Италии, Украины. В связи с актуализацией урбанистической тематики в различных контекстах гуманитарных исследований последних лет и востребованностью наследия Анциферова как академическими учеными, так и музейными работниками, в первый же день конференции был представлен новый амбициозный информационно-издательский проект ГЛМ – энциклопедия “Литературные музеи России”. В состав редакционного совета вошли известные деятели науки и культуры: Л.Г. Агамалян, Е.А. Богатырев, Т.А. Галкина, М.Б. Гнедовский, Т.С. Злотникова, Б.И. Иогансон, В.Б. Катаев, И.В. Кондаков, Н.В. Корниенко, А.Ф. Кофман, И.П. Кулакова, Е.Н. Левина, М.Ю. Лермонтов, Е.Н. Мастеница, Н.М. Мирошниченко, Н.И. Михайлова, Д.С. Московская, С.М. Некрасов, В.В. Определенов, Г.М. Патру-

шева, Е.Н. Пенская, Е.Б. Рашковский, А.М. Рязанов, М.В. Сеславинский, Е.Ю. Сидоров, А.А. Сундиева, Е.А. Толстая, И.В. Чувилова.

Идея такого издания привлекает, прежде всего, своей междисциплинарностью. Ее реализация позволит объединить усилия филологов, историков, культурологов, искусствоведов, экскурсионистов, географов – всех тех, кто занят практикой передачи и сохранения культурной памяти. Уникальность энциклопедии может быть обусловлена, с одной стороны, разнообразием научных направлений и подходов, которые неизбежно продемонстрируют ее авторы, с другой – сочетанием всеохватности собранных материалов с их практическим применением в таких областях, как музееведение, литературоведение, урбанистика, краеведение. Однако сложность осуществления замысла связана не только с его финансовой составляющей, но и с выработкой единой концепции энциклопедии, ее структуры и общих принципов составления словника, композиции статей и, наконец, их научной экспертизой и редактированием. В современных условиях выпуск фундаментальных справочников подобного рода рискует затянуться на неопределенный срок (пожалуй, самый яркий пример – биографический словарь “Русские писатели. 1800–1917”, первый том которого увидел свет в 1989 году, последний – не вышел до сих пор). Кроме того часть материалов, собранных для энциклопедии “Литературные музеи России”, быстро утрачивает свою актуальность (ввиду того, что меняется состав музейных коллекций). Вот почему в перспективе обновления информации (а также для расширения читательской аудитории) представляется насущным создание интернет-версии этой нужной не только специалистам энциклопедии. И не случайно, что одна из секций в последний день конференции была посвящена электронным формам сохранения историко-культурного наследия. Символично в этом отношении название, которое дал своему докладу сотрудник РГГУ С.Т. Петров: “Душа местности в цифровом мире”. Говоря о музейных и архивных коллекциях в сети Internet, Н.Т. Тарумова проанализировала использование подобного рода ресурсов на примере нескольких сайтов (“Мемориальная музей-квартира Андрея Белого на Арбате”; “Московский университет на рубеже XIX–XX вв.: литературная среда, семейные традиции”; “Наследие русского философа И.А. Ильина (1883–1954)”; “Виртуальный музей российской печати”). Аспирант Кубанского государственного университета А.А. Гончаренко, в свою очередь, затронул проблему сохранения культурной памяти с помощью “всемирной пау-

тины” в контексте идей Н.Ф. Федорова. С центральными положениями философии Общего дела соотносятся многие свойства Интернета: скорость обмена информацией, пространственная независимость, анонимность участия, массовая доступность и трансформация денежных отношений.

* * *

Ключевыми докладами конференции стали выступление члена-корреспондента РАН, заведующей отделом Новейшей русской литературы ИМЛИ РАН Н.В. Корниенко “Не ищите этот город на географической карте...”, посвященное проблеме комментирования топонимики тамбовской повести Андрея Платонова “Город Градов” (1927), и обзор архивных материалов Анциферова (хранящихся в Москве и Санкт-Петербурге), подготовленный Д.С. Московской. Докладчик указал на далеко неисчерпанный список неизвестных и неопубликованных архивных документов ученого. Они, в частности, позволили с большой степенью достоверности реконструировать авторскую версию композиции анциферовского мемуарного комплекса. Актуальность этой темы обусловлена подготовкой в ИМЛИ РАН к изданию авторитетного текста воспоминаний Анциферова для научной серии “Литературные памятники”, что выдвигает текстологические проблемы, в том числе проблему выбора основного источника, на первый план. Ее решение осложнено тем, что Анциферов не оставил после себя завершеного авторского варианта мемуаров. Начав работу во второй половине 1939 года, заключительную главу воспоминаний он написал за год до смерти, в 1957-м. Известно, что работа велась с перерывами на войну и тяжкие приступы хронической болезни сосудов. Автографы и сделанные с них в разное время машинописи передавались друзьям. Из переписки следует, что они, получив фрагменты мемуаров для дальнейшей перепечатки или переплета, не всегда знали последовательность и названия глав. Собранные таким образом в 1956–1957 гг. папки и переплетенные машинописи обнаруживают разноречивую нумерацию и названия разделов. Основным источником для установления авторской воли является план воспоминаний 1941 г. – автограф, сохранившийся в фонде Анциферова в ОР РНБ. Из него следует, что в мемуарный комплекс должны были входить семь частей. Последняя, посвященная “советскому периоду” жизни, носила название “Рассеялся туман” (в опубликованной версии “Из дум о былом” эта часть ошибочно озаглавлена “Туман рассеялся”).

Тщательное изучение источников и переписки позволило установить также авторскую волю и в отношении названия мемуаров: “Путь моей жизни” (опубликованная версия ошибочно была озаглавлена “Из дум о былом”).

Непосредственно Анциферову, теоретику, историку литературы и общественной мысли, историку-медиевисту, урбанологу, краеведу-экскурсионисту, писателю, автору блестящей мемуарной прозы, были посвящены доклады сотрудников РГГУ: Б.Е. Степанова – одного из первых публикаторов наследия Анциферова (“О современной рецепции градоведческого наследия Н.П. Анциферова”) и стиховеда Ю.Б. Орлицкого (“Особенности цитирования стихотворных текстов в книгах Анциферова”). Петербуржцы Л.И. Шишкина (“Город как культурно-исторический феномен в работах О. Шпенглера и Н. Анциферова”) и Н.Б. Рогова (“Н.П. Анциферов. Живой голос времени”) внесли свой вклад в расширение круга проблем, связанных с рецепцией научного наследия Анциферова в современной гуманитаристике. Доклад молодого сотрудника ИМЛИ РАН М.С. Акимовой “Н.П. Анциферов и деревня Черная Грязь” представил Анциферова – сотрудника ГЛМ как полевого исследователя-собиравателя документальных свидетельств о жизни А.И. Герцена.

* * *

Большинство докладчиков, в свою очередь, сфокусировалось на практическом применении литературоведческих подходов Анциферова к художественным произведениям. Магистральное направление научной дискуссии – разговор о проблемах урбанизма, который, так или иначе, продолжался на протяжении всей конференции. Художественные версии реальных городов мира и их монументальный облик и природно-географическое пространство – преобладающая тема выступлений. Следуя мысли Н.П. Анциферова, докладчики выдвигали в качестве реального источника художественных образов и сюжетов, а также идейного пласта анализируемых произведений природно-архитектурные приметы конкретных локусов. Перечислим наиболее значимые. Так, Москва и московский хронотоп в творчестве И. Бунина, А. Чаянова, М. Цветаевой стали объектом исследований сотрудников ИМЛИ Н.В. Михаленко и В.Н. Дядичева. Русский межвоенный Париж в литературном тексте и музейном пространстве изучила сотрудник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына Т.В. Марченко на примере созданных в 1920–

1950-е годы произведений Бунина, Шмелева, Тэффи, Зайцева, Цветаевой, Яновского, Газданова, Берберовой. Географию Таврической губернии в идиллиях и поэмах Саула Черниховского обрисовал профессор Славянского института Кельнского Университета Йорг Шульте. Образы двух столиц в трилогии Сухова-Кобылина “Картины прошедшего”, “Смертельный спор” с точки зрения интерпретаций критиков и постановщиков проанализировала исследователь из РГГУ Е.Н. Пенская. А в докладе имлийца Д. Д. Николаева к “блистательному Санкт-Петербургу” и “старой Москве” в творчестве Н.Я. Агнивцева начала 1920-х годов добавился Берлин. Гость из Глазова Г.А. Кочин обратился к изображению храмов города в наследии В.Г. Короленко и реальной их истории. Псков в прозе В.А. Каверина и Л.Ф. Зурова привлек внимание А.В. Громовой. Здесь же следует упомянуть выступление доцента Волынского национального университета им. Леси Украинки (г. Луцк, Украина) В.В. Остапчук – о культурно-географическом пространстве Дрогобыча как источнике художественной образности в “Коричневых лавках” Бруно Шульца. Отдельной темой докладов стал так называемый “идеальный город”. Его приметам был посвящен доклад ведущего исследователя творчества философа Н.Ф. Федорова А.Г. Гачевой «“Новый Бенсалаем”. Образ идеального города в мистерии В.Н. Муравьева “София и Китоврас” (1920–1925)». Несовпадение “идей” и “жизни” отразила в своем докладе «Герои книги Всеволода Иванова “Седьмой берег” на пути к идеальному городу» Е.А. Папкина, публикатор и исследователь наследия писателя Вс. Иванова. Ей удалось идентифицировать реальный источник впечатлений писателя – город Верный и описать его как утраченный локус, оказавшийся в прошлом России, насильственно лишаемой в XX веке исторической памяти. Доклад латиниста М.Ф. Надъярных “Идеальный город аргентинских утопий XIX века” продемонстрировал обратное: принципиальную возможность удачного воплощения мечты в действительность на примере бразильского города Бразилиа. Своеобразным ответом латиноамериканисту стал рассказ сотрудника ИМЛИ РАН А.Н. Беларева о городе Перле в романе Альфреда Кубина “Другая сторона”, который становится вариантом города-антиутопии, где идеализация прошлого и его сохранения доводятся до абсурда. В центре внимания ученого оказался нетривиальный аспект – случаи пересечения “структуры” образа города со структурами памяти.

Однако перечень тем и предметов анализа этим не исчерпывался. Особый интерес слушателей

вызвали доклады докторанта отделения славистики Университета Ка Фоскари (Венеция, Италия) Алессандро Фарсетти и сотрудника ИМЛИ РАН Марии Ненароковой. Представленный ими анализ облика Москвы первых пореволюционных десятилетий в восприятии итальянских и датских журналистов выявил типологию природно-архитектурных доминант, которые стали предметом интерпретации иностранцев. Докладчики отметили “предумышленность” восприятия, обусловленную литературно-художественным образом Москвы в русской классике (прежде всего в романе Л. Толстого “Война и мир”) и обязательными политическими клише времени. Существенное влияние на восприятие оказала также собственная общественно-политическая ориентация журналистов.

Несомненным успехом конференции можно считать то, что в научный обиход были введены новые архивные материалы и новые объекты изучения; участники представили оригинальные методы комплексного анализа, интерпретации, комментирования художественных локусов в памятниках отечественной и зарубежной литературы, истории и культуры.

* * *

Отдельное обсуждение было посвящено музейной и экспозиционной работе, вопросам экскурсоведения. В этом отношении показательное блестящее выступление ученицы С.О. Шмидта доцента Костромского государственного технологического университета Л.И. Сизинцевой, рассказавшей о мощном импульсе к развитию, которое получила отечественная экскурсионная практика, развитию, обусловленному школьными реформами в России начала XX века. Доклад Сизинцевой комментирует один из источников формирования локального (экскурсионного) метода исторических исследований учителя Анциферова И.М. Гревса и локально-исторического метода в литературоведении самого Анциферова. С.М. Демкина приурочила свой доклад к 50-летию руководимого ею Мемориального Музея-квартиры А.М. Горького, дома на Малой Никитской, который, будучи связанным с именами Шехтеля, Рябушинского, Горького, стал неотъемлемой частью культурного пространства Москвы. Неожиданным для слушателей стало сообщение Демкиной о том, что Горькому не нравилась архитектура его последнего московского дома. Участие в конференции директора рыбинского Дома-музея академика А.А. Ухтомского Н.Н. Бикташевой было обусловлено не только актуальной темой

её доклада “Историческая концепция развития мемориального дома-музея академика А.А. Ухтомского”, но также важным биографическим контекстом: первооткрыватель пространственно-временной категории хронотопа в гуманитаристике Ухтомский входил в ближайший круг друзей Н.П. Анциферова. Также биографией Анциферова обусловлен представленный на конференции доклад В.В. Черненко, сотрудницы Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН, посвященный В.В. Докучаеву, В.И. Вернадскому, А.Е. Ферсману – ученым, входившим так или иначе в ближайший круг знакомых Анциферова или членов его семьи. Доклад продемонстрировал биографическую и даже генеалогическую обусловленность того, что делом жизни Анциферова стало краеведение. С большим успехом прошло выступление сотрудницы РГГУ И.А. Гордеевой. Ее экскурсионный доклад связал культурно-географическое пространство Львова с игровым утопизмом советских хиппи, которые в 1970-е годы избрали излюбленным местом своей тусовки Святой сад при бывшем монастыре. Они провозгласили себя Республикой недоразвитых башкиров, выбрали президента и министров, приняли конституцию, придумали герб, флаг и гимн. Удивительным следствием этой игры и ее связи со святым местом стало то, что многие из выживших хиппи (причиной смерти была, в основном, передозировка наркотических препаратов) в настоящее время стали монахами или священнослужителями. Документальной основой исследования послужили собранные докладчиком воспоминания и интервью ее участников, фотоматериалы, а также краеведческие работы Илько Лемко.

Логическим завершением музейно-экскурсионной темы стал доклад члена группы подготовки Собрания сочинений С.А. Есенина (ИМЛИ РАН) М.В. Скороходова. Опираясь на отечественный и международный опыт, он, используя возможности электронной презентации, продемонстрировал, как места, связанные с памятью об исторических событиях, выдающихся деятелях науки, литературы, искусства, могут формировать имидж территории и благоприятно влиять на его культурное и экономическое развитие. Своеобразной “рифмой” этому выступлению стал доклад сотрудников Санкт-Петербургского государственного университета Е.А. Бесединой и Т.В. Бурковой “Мемориальные доски в контексте исторической памяти Петербурга”. Будучи привязанной к месту, мемориальная доска как знак исторической памяти служит своеобразным каналом коммуникации, является, по мысли Анциферова, способом при-

общения “незримого мира былого” к “видимому городу”.

Традиционной темой Анциферовских чтений стали доклады, посвященные первому директору ГЛМ. Имя основателя и организатора Литературного музея В.Д. Бонч-Бруевича, 140-летию которого посвящались Вторые московские Анциферовские чтения, связали сразу трех докладчиков. Сотрудник Института истории Сибирского отделения РАН Н.М. Матханова остановилась на роли Бонч-Бруевича в судьбе репрессированных историков, которым он помогал, несмотря на ограниченные возможности. Исследовательница опиралась на эпистолярный материал, равно как два других участника конференции: консультант ГЛМ Е.Д. Михайлова (“В.Д. Бонч-Бруевич и И.И. и Е.Е. Горбуновы-Посадовы. Переписка 1934 – 1954 гг.”) и сотрудник отдела рукописей ИМЛИ РАН М.Л. Федоров (“В.Д. Бонч-Бруевич и Демьян Бедный. Переписка: история дружбы и вражды”). Переписка Бонч-Бруевича с Горбуновыми-Посадовыми посвящена сохранению архивов. Эпистолярные материалы, хранящиеся в НИОР РГБ, затрагивают темы рождения и издательской деятельности ГЛМ, а также причин ухода из музея Бонч-Бруевича. Что же касается переписки Бонч-Бруевича с Демьяном Бедным (отложилась в ОР ИМЛИ РАН и НИОР РГБ), то в центре ее – ссора, которая произошла между друзьями в 1923–1924 годах, причиной которой стала неоднозначность восприятия Демьяном Бедным и Бонч-Бруевичем личности В.И. Ленина. Архивные документы, представленные на Чтениях, убеждают, что судьба Бонч-Бруевича, его вклад в становление Литмузея, спасение памятников культуры, бережное отношение к представителям дореволюционной русской интеллигенции заслуживают серьезной монографии.

* * *

Важнейшей темой конференции традиционно являются биографии современников Анциферова – людей его круга: журналистов, издателей, ученых. Блестящим завершением этой темы стало выступление искусствоведа М.А. Реформатской. Своей личностной направленностью оно корреспондировало с докладами писателя-краеведа А.Л. Головцова, посвященного деятелю революционного движения на Украине, писателю и историку, близкому родственнику жены Н.П. Анциферова К.М. Оберучеву, и сотрудницы

НИИ Культурного наследия Н.И. Завьяловой, посвященного однокашнице Н.П. Анциферова филологу-античнику Людмиле Федоровне Завалишиной. Мария Александровна рассказала о своей семье – семье филологов. Ее отец был известным лингвистом, а мать – музейным работником и библиографом. Она говорила об их отношениях с Анциферовым, заходившим к ним “на чай”. В докладе прозвучали “импрессионистичные” воспоминания о том, какой был образ жизни у наших старших предшественников и коллег (Б.В. Томашевского, Д.Е. Михальчи, Л.М. Поляк, Р.И. Аванесова, А.М. Сухотина, Г.О. Винокура, С.М. Бонди и др.), каково было сочетание обычных сторон бытового поведения с поисками своего пути в науке. В ходе выступления открылся любопытный факт: надгробие А.А. Реформатского, представителя Московской фонологической школы, сделано из надгробия Л.В. Щербы, основателя Ленинградской фонологической школой, потому что его ученица, М.И. Матусевич, хотела сделать новый памятник, а старый оказался не нужен. Чем не символ примирения двух конкурировавших лингвистических школ?

Востребованность наследия Анциферова закономерно ставит вопрос об увековечении памяти ученого (жителя Арбата) в Москве, а также – подготовке и публикации собрания его сочинений. Он обсуждался в заключительный день конференции наряду с другими темами, связанными идеологией художественных локусов.

* * *

Организаторам и участникам конференции удалось в полной мере реализовать задуманное: продемонстрировать современные научные подходы к изучению истории менталитета, повседневности и их отражения в литературных памятниках разных национальных традиций, совместить методики работы историка, филолога, искусствоведа и вернуть нас к объективной реальности. По традиции, планируется издание сборника статей. Очевидно, он будет иметь не только фактологическую, но и концептуальную ценность. А ведущей темой Четвертых московских Анциферовских чтений станут зарубежные путешествия: “Русские в Европе, европейцы в России”. Судя по названию, предстоящее мероприятие обещает быть более локальным, чем обычно, но, надеемся, не менее продуктивным.

А.А. Холиков